

женой поручили одному человеку смотреть там за хозяйством, а сами все время жили у Ньяля.

ХСІ

Хозяйство Храппа было в Храппстадире, но он жил все время в Грьоте и всегда бывал там причиной раздора. Однако Траин был дружен с ним.

Однажды, когда Кетиль из Марка был в Бергторсхвале, случилось, что сыновья Ньяля рассказали о том, что им пришлось вынести из-за Траина, сына Сигфуса, и сказали, что могли бы много потребовать от него за это. Ньяль сказал, что было бы лучше всего, если бы Кетиль передал это своему брату Траину. Тот обещал сделать это, и они дали Кетиллю срок поговорить с Траином.

Через некоторое время они спросили Кетиля, как дела, но тот сказал, что не будет передавать слов Траина.

– Траину кажется, что я слишком дорожу родством с вами, – сказал он.

После этого они поняли, что дело повернулось не в их пользу, и больше об этом не говорили. Они попросили у отца совета. Они сказали, что не могут примириться с тем, чтобы все так и осталось. Ньяль ответил:

– Это дело совсем нелегкое. Если вы их убьете, то людям покажется, что вы убили невиновных. Мой совет вам – сделайте так, чтобы с ними об этом деле поговорило как можно больше людей. И если ваши враги станут им говорить о вас плохое, то люди смогут быть потом свидетелями. Пусть с ними поговорит Кари, потому что он человек спокойный и рассудительный. Вражда между вами будет расти, потому что ваши враги не будут жалеть бранных слов, когда с ними будут говорить об этом другие люди, не знающие вашего дела. Может даже случиться, что будут говорить, что мои сыновья не спешат отомстить за себя, но вам придется примириться с этим на некоторое время, потому что обо всем можно судить с двух разных сторон. Так что действуйте, лишь когда вас оскорбят ваши враги и вы твердо решите им мстить. Но если бы вы с самого начала посоветовались со мной, то обо всем этом деле не было бы сказано ни слова и не было бы вам никакого позора. Но теперь вам придется много терпеть, и над вами будут насмехаться все больше и больше, так что вам не избавиться от позора, не взявшись за оружие. И долго придется вам тащить эту сеть, прежде чем вы вытащите рыбу.

На том разговор и кончился. Многие люди говорили об этом деле.

Однажды братья попросили Кари, чтобы он поехал в Грьоту. Кари сказал, что в другое место он поехал бы охотнее, но что он все же поедет, если так советует Ньяль. После этого Кари поехал к Траину. Они поговорили о деле, но каждый из них остался при своем. Кари вернулся домой, и сыновья Ньяля спросили его, как их дела. Кари сказал, что не будет передавать того, что говорил Траин.

– Можно ждать, что это будет сказано так, что вы и сами услышите, – сказал он.

У Траина на дворе было пятнадцать человек, которые могли биться, и восемь из них повсюду ездили с ним. Траин очень любил красивые и богатые вещи и всегда разъезжал в синем плаще и золоченом шлеме, с копьём, которое ему подарил ярл, красивым щитом и мечом у пояса. С ним всегда ездили Гуннар, сын Ламби, Ламби, сын Сигурда, и Грани, сын Гуннара из Хлидаренди. Храпп Убийца был всегда рядом с ним. Одного из людей Траина звали Лодином, он тоже всегда ездил с Траином. Брата Лодина звали Тьярви, и тот тоже всегда ездил с Траином. Особенно плохо о сыновьях Ньяля говорили Храпп Убийца и Грани, и они были виноваты больше всех в том, что сыновьям Ньяля не была предложена вира.

Сыновья Ньяля часто говорили с Кари о том, чтобы он поехал с ними, и, наконец, он сказал, что было бы хорошо услышать ответ Траина. Тогда они собрались, четверо сыновей Ньяля и Кари – пятый, и поехали в Грьоту. Там у дома было широкое крыльцо, на котором могло стоять рядом много народу. На крыльце стояла какая-то женщина. Она увидела подъезжавших и сказала Траину. Он велел своим людям взять оружие и выйти на крыльцо. Те так и сделали. Траин стоял посередине. По обе стороны от него стояли Храпп Убийца и Грани, сын Гуннара, затем Гуннар, сын Ламби, потом Лодин и Тьярви, потом Ламби, сын Сигурда, а потом остальные, друг возле друга, потому что все были дома. Скарпхедин и его спутники подъехали к дому. Он ехал первым, за ним Кари, потом Хаскульд, потом Грим, потом Хельги. Когда они подъехали к дому, никто из тех, кто стоял там, не здоровался с ними. Скарпхедин сказал:

– Видно, что мы все желанные гости.

Халльгерд стояла на крыльце и разговаривала вполголоса с Храппом. Она сказала: